

**ЯЗЫК СПЕЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В АСПЕКТЕ СООТНОШЕНИЯ В НЕМ ЕСТЕСТВЕННОГО
И ИСКУССТВЕННОГО НАЧАЛ
(на материале терминосферы медицинской косметологии)**

Розглянуто питання про співвідношення природного та штучного у мові спеціальної комунікації: висвітлено основні теоретичні положення, на матеріалі підмови медичної косметології визначено пріоритетні зони штучної номінації, які проілюстровано відповідними прикладами.

Ключові слова: мова професійної (спеціальної) комунікації, терміни, професіоналізми, номенклатура, природне й штучне у номінації спеціальних понять.

Рассмотрен вопрос о соотношении естественного и искусственного начал в языке специальной коммуникации: освещены основные теоретические положения, на материале подъязыка медицинской косметологии определены приоритетные зоны искусственной номинации, проиллюстрированные соответствующими примерами.

Ключевые слова: язык профессиональной (специальной) коммуникации, термины, профессионализмы, номенклатура, естественное и искусственное в номинации специальных понятий.

The question about correlation of natural and artificial beginnings in the language of special communication has been studied. The main theoretical statements have been described on the material of medical cosmetology sublanguage. The priority areas of artificial nomination illustrated by appropriate examples have been determined.

Keywords: language of professional (special) communication, terms, professionalisms, nomenclature, nature and artificiality in nomination of special concepts.

Поняття «язик спеціальної (професійної) комунікації» (ЯСК/ЯПК) тесно пов'язано з питанням про соціальну диференціацію мови, традиційно виступаючим однією з центральних проблем лінгвістики. В основі рішення цієї проблеми лежить ідея про те, що всі засоби мови розподілені по сферах спілкування і саме виділення цих сфер має соціальну умовленість.

По мненню Е. І. Голованової, в загальному вигляді в функціонуванні мови можна виділити дві основні сфери – сферу побутового, повсякденного спілкування людей і сферу професійного (спеціального, спеціалізованого) спілкування [1, с. 42]. Між цими сферами існують принципові відмінності. Спілкування в побуті не носить повністю усвідомленого цілеспрямованого характеру, це спілкування переважно включено в комплекс побутових повсякденних відносин, спрямованих на підтримку і задоволення перш за все соціо-біологічних потреб людини: це спілкування людина сприймає природним чином, вчиться йому поступово. Е. І. Голованова визначає повсякденне спілкування як комунікативний мікросвіт людини, який має індивідуально-центричний характер [1, с. 43]. Спілкування ж в професійному колективі інституційно включено в відповідну діяльність, а значить, характеризується цілеспрямованістю і в зв'язі з цим має ряд обмежень в використанні мовних засобів. Це соціально умовлене і соціально

ориентированное коммуникативное пространство. Профессиональное общение требует специальной подготовки (обычно в рамках формального обучения профессии – в специальном образовательном учреждении).

Специфика общения в сфере профессиональной деятельности закономерно приводит к тому, что эта сфера обслуживается специальным языком – языком профессиональной коммуникации, отличным от языка обыденного общения. Языки профессиональной коммуникации, являющиеся основным средством, материалом и в то же время предметным результатом коммуникативной деятельности людей в специальных сферах, представляют собой социально ограниченные функциональные разновидности национального литературного языка, получившие в современной лингвистике различные обозначения: *специальный язык*, *язык для специальных целей*, *подъязык*, *язык науки*, *язык специальной коммуникации*, *функциональный стиль* и др. (см. об этом: [11]). Мы в нашем исследовании пользуемся терминами *язык специальной коммуникации* и *язык профессиональной коммуникации* как равнозначными.

Под языком профессиональной коммуникации (ЯПК), вслед за Е. И. Головановой, мы понимаем автономную, хотя и не искусственно обособленную систему в рамках естественного (этнического) языка. Эта система «демонстрирует потребность носителей данного языка в “оязыковлении” специальной информации, полученной в ходе целенаправленной деятельности человека и отражающей особенности его восприятия объектов, их связей и отношений и специфику сложившейся сферы коммуникации» [1, с. 46].

Если говорить о разновидностях ЯПК, то количество данных языков будет соответствовать общему числу сфер деятельности в обществе: право, политика, медицина, торговля, образование, управление, промышленность и т. д. Иными словами, правомерно говорить о языке профессиональной коммуникации в сфере права, политики, медицины и т. д. «Это именно профессиональный язык, а не язык отдельной специальности, это комплекс языковых средств, обслуживающих определенную профессиональную область» [1, с. 47].

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о соотношении естественного и искусственного начал в языке профессиональной коммуникации, одной из разновидностей которого является активно развивающийся в наши дни подъязык медицинской косметологии.

Как известно, язык профессиональной коммуникации неоднороден по своему составу, в нем вычленяется несколько страт, в зависимости от степени информационной содержательности и кодифицированности используемых здесь единиц: терминология, устная профессиональная лексика, профессиональные жаргонизмы, номенклатура.

Ядро ЯПК составляет терминология, его околядерную зону – терминологика, еще не приобретшая статус термина: предтермины (терминоиды), устная профессиональная лексика (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы), на периферии располагается номенклатура. Все страты, составляющие язык специальной коммуникации, различаются денотативным составом. Если термины и профессионализмы – это обозначения обобщенных денотатов: предметов, явлений и отношений, то профессиональные жаргонизмы могут обозначать также и единичные предметы и явления. Что касается номенклатуры, то это обозначения единичных или же серийных (массовых) предметов и явлений, воспринимаемых как единичные.

Внутри каждого из этих классов единиц обнаруживаются сложные связи и отношения, которые составляют предмет самостоятельного исследования. В рамках же данной статьи предварительная краткая характеристика единиц номинации

в сфере специальной коммуникации необходима нам в связи с вопросом о соотношении в ЯПК естественного и искусственного начал, рассмотрение которого позволит уточнить суть взаимосвязи и взаимообусловленности единиц, репрезентирующих структуры обыденного сознания, и единиц, объективирующих научно-профессиональные знания. Остановимся на этой стороне ЯСК более подробно.

В терминоведческих работах конца XX ст. термин и терминологию часто противопоставляют единицам естественного языка, тем самым подчеркивая особое, «неестественное» происхождение данных единиц. Проблема соотношения естественного и искусственного в языке – это, прежде всего, вопрос о степени рационального воздействия человека на возникновение, развитие и функционирование языковых единиц. Под естественным развитием языка принято понимать языковые изменения, обусловленные процессами его саморегуляции и самоорганизации. Язык при таком подходе рассматривается как сложная самоорганизующаяся система, обслуживающая потребности языкового коллектива (социума). Искусственное начало в языке предполагает «активность человека, вторгающегося в языковую действительность, упорядочивающего, преобразующего или выстраивающего ее заново в соответствии со специфическими задачами, решение которых необходимо для нужд познания и коммуникации» [2, с. 4]. Таким образом, искусственное начало связано с потребностью относительного ограничения возможностей языковой системы, обусловленного особыми задачами познания и коммуникации.

Предельное выражение искусственного начала в языке обнаруживается в создании искусственных языков, противопоставленных естественным. Под естественным языком обычно понимают этнический язык с его нежесткой организацией, в результате которой он обладает бесконечными возможностями для обозначения объектов окружающего мира. Искусственный язык – это целенаправленно созданная человеком знаковая система, в той или иной мере соотносимая с естественным языком и использующая его возможности [1, с. 50]. В составе искусственных языков выделяют две основные категории: 1) искусственные аналоги естественных языков, предназначенные для межэтнического общения: эсперанто, идо, волапук и др.; 2) специализированные искусственные языки, связанные преимущественно с профессиональной деятельностью по передаче, приему и переработке информации (информационно-поисковые языки, языки программирования, информационно-логические языки) (см. об этом: [9, с. 185–198]). По мнению Е. И. Головановой, в современном мире наблюдается тенденция к сокращению естественных языков, в то время как количество искусственных языков постоянно растет. Происходит, как считает исследователь, расширение зоны искусственного начала в средствах коммуникации, что обусловлено растущими потребностями усложняющегося мира в экономной и рациональной информации [1, с. 50–51].

В современных естественных языках с проявлением рационального начала связано установление принципов языковой политики, практика кодификации языковых систем (в частности, литературного языка), создание вспомогательных систем машинного общения и др. Разные уровни языка, по мнению лингвистов, обладают различной степенью проницаемости для внешнего воздействия: менее всего им подвержен грамматический уровень, наиболее проницаем для человеческого влияния лексический уровень языка [1, с. 51]. Именно с ним связано использование в лингвистике понятия «искусственная номинация». По признанию ряда исследователей, приоритетными зонами искусственной номинации являются научная терминология и номенклатура [2; 6; 9; 12 и др.].

В терминологической литературе проблема соотношения естественного и искусственного начал обычно сближается с проблемой стихийности или сознательности создания единиц терминологической номинации. Очевидно, что наибо-

лее «естественное» происхождение и бытование демонстрируют профессионализмы как единицы устной профессиональной коммуникации. Подобно словам естественного языка, они возникают свободно, без особых ограничений и почти всегда содержат в своей семантике некий конкретно-чувственный образ, хотя обозначают не только конкретные специальные предметы, но и отвлеченные специальные понятия [1, с. 55]. Появление таких единиц в рамках профессиональной коммуникации связано со стремлением преодолеть невыразительность, стертость, непонятность имеющегося наименования, заменить его на экспрессивное, ярко характеризующее (см. об этом: [11, с. 79–86]). Ср., например, профессионализмы, функционирующие в номинативном пространстве медицинской косметологии: *сосудистая «сетка», кожа аллигатора, крокодилова кожа, «винные прыщи», «проклятие кельтов»* и др. (ТГ «Кожно-косметические заболевания»); *«бульдожьих щечки», «морщины покоя», «складки гордецов», область «галифе», зона «гусиных лапок»* и т. д. (микросистема «Дефекты кожи и фигуры»); *«инъекции красоты», массаж «под дождём», «процедура выходного дня», «мезотерапия без игл»* и пр. (ТГ «Косметологические процедуры и операции»).

Наиболее «искусственные» единицы номенклатуры. Они создаются целенаправленно, здесь вырабатываются особые номинативные нормы, отличные от норм естественного языка. В современных условиях создание номена представляет собой институированный акт, поскольку номен является продуктом творчества специально подготовленных для этой деятельности специалистов. Исследуя номенклатурные единицы различных специальных областей, ученые установили, что номены, функционирующие в языке техники и производственно-технических подъязыках, и номены, относящиеся к подъязыкам естественно-научного и гуманитарного профиля, зачастую различаются структурным оформлением. Если технические и производственно-технические номены чаще всего состоят из двух частей: графемной (буквенной) и цифровой, за каждой из которых закреплены вполне определенные функции [3, с. 46; 11, с. 50; 13, с. 256; 15, с. 30 и др.], то номены, функционирующие в других сферах специальной коммуникации, могут по внешнему виду ничем не отличаться от общеупотребительных слов и словосочетаний или же представлять собой искусственно созданные словесные знаки.

Так, Л. А. Ким и Т. С. Пристайко отмечают, что номенклатурные единицы экономико-правовой сферы коммуникации в первую очередь включают в себя ряды наименований-согипонимов, состоящих из родового термина и словесного компонента условного характера или собственного имени, примыкающего к родовому термину в форме им. падежа. В единичных случаях номенклатурный знак представляет собой словесно-буквенное или словесно-цифровое образование [5, с. 10]. Такая же картина наблюдается и в номинативной системе, обслуживающей сферу медицинской косметологии. Как правило, номенклатурные знаки словесно-буквенного или словесно-цифрового типа обозначают виды косметологического оборудования, например: *аппарат INCO 2, аппарат LIFT M6, CO2-лазер* и др. Чаще всего номенклатурный знак состоит из родового термина и словесного компонента условного характера или собственного имени. Такие номены могут обозначать средства, используемые для косметологических процедур (*крем-лифтинг для массажа лица «Soin LiftGalbe Visage et Com», крем-маска «Masque Hydralift Anti-age», ночная эмульсия против морщин «Emulsion reparatrice Anti-age»* и др.), а также различные аппараты (*лазер Fraxel, система Skin Station Kona[®], аппарат Bella Contour* и др.).

Терминология на шкале естественности – искусственности занимает промежуточное положение между номенклатурой и профессионализмами, то есть в терминах присутствует и естественное, и искусственное начало. В большинстве

случаев термины, как и профессионализмы, создаются на базе естественных способов слово- и формообразования. Однако отбор этих способов строго подчинен логике отражения в термине его места в данной терминосистеме. Очевидно, следует говорить о своеобразном происхождении терминов в отличие от единиц естественного языка: внешняя и внутренняя форма термина служит для выражения профессионально значимой информации и манифестирует ориентационные параметры выражаемого термином понятия. При создании многих терминов, как и номенклатурных знаков, широко используются особые модели номинации, отсутствующие (или непродуктивные) в естественном языке: символа-слова (*синдром X*), комбинированные типы номинации с символично-буквенно-цифровыми компонентами (*pH-баланс кожи, pH-метрия, RF-липолиз, массаж 3D пластический*), эпонимы (*клетки Маркеля, болезнь Барре-Массона, синдром Ремберга*), аббревиатурные номинации (*УФБ-лучи, ТЭПВ, УЗ-пилинг*), номинации, сконструированные из элементов классических (мертвых) языков – древнегреческого и латинского (*гиперпигментация, биоревитализация, видеодерматоскопия, микродермобразия*).

Анализ единиц специальной номинации, функционирующих в подъязыке медицинской косметологии, вполне подтверждает вывод Е. И. Головановой о том, что язык профессиональной коммуникации в наши дни «все чаще выступает как объект активной преобразующей деятельности, предмет рационального осмысления и переосмысления, необходимого для формирования новых средств обозначения» [1, с. 61]. Уменьшение роли естественного начала в сфере профессиональной коммуникации, как и возрастание искусственного начала, обусловлено, по мнению ученого, изменениями в системе профессиональной социализации членов общества, а также в системе получения и передачи социально значимой информации. Если на начальном этапе существования и развития тех или иных областей знания и деятельности человека совокупности терминов, репрезентирующие эти области, складываются на основе профессиональных знаний, добытых прежде всего эмпирическим путем (что не исключает процессов обобщения и категоризации) и переданных непосредственно от мастера-профессионала к ученику, то в более поздние периоды неизмеримо возрастает роль теоретического знания, полученного в ходе специального, формального обучения, что, однако, не умаляет значимости практики как основы верификации любых теоретических построений [1, с. 62–63]. Росту числа искусственных наименований в сфере специальной коммуникации способствует множественность современных моделей интерпретации областей знаний и деятельности, наличие корпоративных профессиональных образов мира. В то же время искусственно созданные, придуманные обозначения «живут» нормальной жизнью в языке, а накопление новых сведений, полученных наукой и практикой, может кардинально изменить любую терминосистему, уже пережившую процесс унификации и стандартизации.

В завершение нашего обзора нельзя не отметить, что медицинская терминология с точки зрения источников происхождения и способов образования ее единиц на шкале искусственности – естественности занимает особое место. Исторически сложилось так, что официальным языком мировой медицины стал латинский, вобравший в себя и греческую медицинскую терминологию. Спецификой развития мировых медицинских знаний [14] и особенностями их вербализации объясняется то, что в терминосистемах русской медицины греко-латинские заимствования составляют 90–95 % (см. об этом: [4; 10 и др.]). Тысячелетняя практика использования для обозначения медицинских концептов искусственных, специально созданных номинаций сохраняется и в наши дни, более того, в языке современной медицины функционируют не только классические латинизмы и грецизмы, но и многие новообразования гибридного характера, совмещающие грече-

ские и латинские морфемы с автохтонными морфемами. По мнению С. Г. Казариной, «подобная “гибридизация” закономерна в рамках медицинской терминологии, где греческие и латинские корневые, а также аффиксальные морфемы на протяжении многих столетий вращались в ткань национальных языков и образовывали в них интернациональный фонд» [4, с. 49].

В целом же, разграничивая естественное и искусственное начало, следует помнить о том, что противопоставление единиц, полученных естественным и искусственным путем, в большей степени условно и необходимо лишь для создания адекватных моделей описания актуальных процессов в сфере специальной коммуникации, изучение которых составляет перспективу дальнейших исследований в этой области.

Библиографические ссылки

1. Голованова Е. И. Когнитивное терминоведение : учеб. пособие / Е. И. Голованова. – Челябинск : Энциклопедия, 2008. – 180 с.
2. Голомидова М. В. Искусственная номинация в русской ономастике / М. В. Голомидова. – Екатеринбург, 1998. – 375 с.
3. Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Московский лицей, 1993. – 308 с.
4. Казарина С. Г. Типологические характеристики отраслевой терминологии : монография / С. Г. Казарина. – Краснодар : Изд-во Куб. гос. мед. акад., 1998. – 271 с.
5. Ким Л. А. Черты аналитизма в терминсистемах русского языка : монография / Л. А. Ким, Т. С. Пристайко. – Д. : Пороги, 2008. – 147 с.
6. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание / З. И. Комарова. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 155 с.
7. Лейчик В. М. Предмет, методы и структура терминоведения : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук / Институт языкознания АН СССР / В. М. Лейчик. – М., 1989. – 46 с.
8. Лейчик В. М. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века / В. М. Лейчик // Вопросы филологии. – 2000. – № 2(5). – С. 20–30.
9. Мечковская Б. Н. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Б. Н. Мечковская. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 312 с.
10. Новодранова В. Ф. Именное словообразование в латинском языке и его отражение в терминологии : монография / В. Ф. Новодранова. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 328 с.
11. Пристайко Т. С. Лексико-номинативная организация специального текста : монография / Т. С. Пристайко. – Дн. : УкО-ИМА-пресс, 1996. – 200 с.
12. Султанов А. Х. Слово и термин : Прологомены к философии имени : монография / А. Х. Султанов. – М. : РУДН, 2007. – 207 с.
13. Татаринов В. А. Теория терминоведения : в 3 т. – Т. 1. Теория термина: история и современное состояние / В. А. Татаринов. – М. : Московский лицей, 1996. – 311 с.
14. Чернявский М. Н. Краткий очерк истории и упорядочения медицинской терминологии / М. Н. Чернявский // Энциклопедический словарь медицинских терминов. – Т. 3. – М., 1984. – С. 410–425.
15. Шелов С. Д. Номенклатура и терминология / С. Д. Шелов // Русское языкознание. – 1984. – Вып. 8. – С. 24–31.

Надійшла до редколегії 10.02.12